

Аннигиляция

Алексей Лозовский

Алексей Лозовский

Аннигиляция

«Издательские решения»

Лозовский А.

Аннигиляция / А. Лозовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984770-6

В творчестве Алексея Лозовского можно обнаружить иное прочтение философских и бытовых проблем, расшатывание языковых стереотипов. Его стихи — это лакмусовая бумажка ценностно-мировоззренческого отношения человека к миру. Возрастное становление личности — важный этап для самосознания как человека, так и поэта. Творчество автора действительно можно назвать художественным, ведь в нём он выходит за рамки философии и литературы. Писатель, литературный критик и афоризмолог Юрий Тубольцев.

ISBN 978-5-44-984770-6

© Лозовский А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Как делать стихи?	7
Ранний период	8
Я хочу быть там	9
Мешки с костями	10
Человеку	11
Мой мир	12
Исповедь	13
Болезнь	14
Я помню...	15
Цена	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Аннигиляция

Алексей Лозовский

© Алексей Лозовский, 2020

ISBN 978-5-4498-4770-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Привет тебе, читатель! Будем знакомы, меня зовут Алексей Лозовский. С восемнадцати лет я пишу стихи, а не так давно начал публиковать своё творчество и выступать с ним на сцене. Сейчас настал тот самый момент, когда мне показалось, что я готов поделиться своей поэзией с тобой.

Этот сборник стихов называется «Аннигиляция». Ведь подобно тому, как сталкиваются частица и античастица, образуя частицу третью, совершенно новую, так и красочный, выдуманный мир одного безнадежного романтика сходил с окружающей, суровой реальностью, рождая поэзию.

Именно за тем, чтобы ты мог ещё раз пройти со мной такой нелёгкий путь становления и поиска самого себя, здесь опубликовано тридцать стихотворений: девять из них относятся к раннему периоду моего творчества, следующие десять – являются его закономерным продолжением, а первое и последние десять созданы в момент написания этой книги. Надеюсь, такая структура поможет лучше передать процесс работы над словом: от первых, неловких проб пера до действительно стоящих вещей.

Давай же отправляться в путь!

Как делать стихи?

Эй, вы! Спросите, как оно, творить,
Чтоб рифмы резвый крик из горл, прямо лез?
Вплетать медь проволоки сквозь шёлк и нить?
Прочь слухи, обрываю тайн занавес!

По первости – творящим не зовись,
Раз ждёшь момента с Музой оказаться.
Не жди, она на земь не сменит высь,
Достань её со дна канализаций!

А после – что? Работа – каторга!
За взмах веслом рука болит без меры,
Оковы – сталь, а ты – рыдай пока
Один ведёшь строф связанных галеры.

Но берег – сцена вот, перед тобой.
Что дальше – знать не знаю, не кори:
За лень блестай снесённой головой,
За к делу страсть – гениальностью Кюри!

Глянь, зритель: мы с тобой судья и раб.
Возвысь! А хочешь – сам меня и вешай,
Ведь мысли – труп и крик уже ослаб,
Для вас писатель, для себя – помешан.

Но всё ж поэт... поэт, он кто таков?
Ответ сегодня прямо перед вами.
Вы грезите касаться облаков...
Я лапал высь обеими руками!

Ранний период

Первые мои стихи – это чистой воды сублимация. Ни о какой серьёзной поэзии и речи не шло. Я был лишь подростком на пороге одного из самых ответственных периодов своей жизни со всем грузом детских комплексов, переживаний и трудностей, сопутствующих взрослению. Замкнутость не позволяла мне выразить всё то, что я чувствую, простым языком. Тогда я нашёл способ изъясняться рифмой.

Жизнь состояла из учёбы, подготовки к экзаменам, упорных занятий историей и попыток найти немногих настоящих друзей, на которых всегда можно положиться. Всё это и формировало основные темы творчества: одиночество, несчастная любовь, околофилософские рассуждения о порочности общества и смысле жизни.

Часто в стихах не было ни рифмы, ни логики повествования, но была та драгоценная наивность, с какой смотрит совсем юный человек на происходящее вокруг, каким бы хорошим или плохим оно не было...

Я хочу быть там

Я хочу не здесь,
Я хочу быть там,
Где не помнят люди
Про любой обман.

Поскорей отсюда,
Я хочу туда,
Где найдется место
Для таких, как я.

Прочь с чужой планеты,
Память хороня,
Эта жизнь, по правде,
Вовсе не моя!

Убежать, укрыться
За стеной из плит,
Чтоб больное сердце —
В хладный монолит.

И укутать мысли
В стеновой гранит,
И молить, чтоб душу
Кто – то исцелил!

И хранить надежду,
Не щадя года,
Веря, что такая
Ждёт меня Земля!

Я хочу быть там, где не помнят люди про любой обман...

Мешки с костями

Среди вселенной есть одна планета,
Где каждый будний день, не уставая,
Под куполом огромный стратосферы
Гуляют по земле мешки с костями!

Счастливые и грустные шныряют,
Наполненные радостью и болью,
Бытьё без смысла смыслом наполняют
Обычные мешки с костями и кровью!

Без дозволения суть природы изменяя,
Земные раны орошая солью,
За золото друг друга истребляют
Умалишённые мешки с костями и кровью!

И в новый день над миром солнце встанет,
И город захлестнёт волна – цунами,
Когда по улицам, без логики и смысла,
Покатится орда мешков с костями.

Человеку

Топор войны и голубь мира – всё в твоих руках,
Стальной колосс на каменных ногах.
Сквозь терни к звёздам пробивай себе дорогу,
Ничтожно – жалкий человек, что выше рока!

Сотри в руины бранные планеты
И на руинах космоса утопию построй,
Великое создание Творца вселенной,
Меняющее суть системы вековой!

Что толку мир, лишённый смысла понимать?
Ты волен потом с кровью счастье покупать
Иль каждый день на жизнь свою играть,
Но помни, человек: судьба тебе – не мать!

Границы реальности тебе и не границы,
Есть для творца один простой закон:
Покуда сердце продолжает биться,
Не смей бояться быть самим собой!

Мой мир

Мой мир – четыре мятые стены,
Постель и недопитый кофе,
Раскиданные там и тут носки
И пыльных книги две на софе.

Мой мир – бессмысленный бардак,
Болото беззаботной лени,
Чаёк, печенье и кошка,
Рассадник сладких сновидений.

Моё – быть уметь понимать,
Что вне эпохи и пространства
Достаточно упасть в кровать,
Чтоб миром этим наслаждаться!

Исповедь

Надо мной погасло солнце,
Нет спасенья, кроме смерти,
Вот с небес сорвались звёзды,
Чтоб утешить иждивенца!

Я не был хорошим сыном
И плохим был другом другу,
И для собственного сердца
Я не заслужил подругу.

Мне нет места в этом мире,
Мне невыносима скука,
Что иной зовёт весельем,
Для меня – пустые звуки.

Полагаясь на удачу
И простейшую науку,
Я рисую эти строки,
Повторяя всё по кругу:

Надо мной угасло солнце
И душа кружит в сомненье,
Есть ли кто – то, кроме смерти,
Кто найдёт мне примененье?

Болезнь

Одиночество – это болезнь,
От неё есть простое лечение —
Запредельно громкая музыка
И побольше пустого общения.

Одиночество – это болезнь,
От которой хорошее средство —
Тишина глухой комнатухи,
Чтоб смелей вспоминалось детство,

Где так много фальшивых идей
Для её, казалось бы, снятия.
Где я думал, что это – болезнь,
А не знал, что это – проклятие!

Я помню...

Я помню день, что обратился в ночь,
Я помню, звёзды гасли над землёй,
Тогда все мысли вдруг поплыли прочь,
В тот самый день я начал жить тобой.

Всегда, везде, чужой среди друзей,
Нигде, никак и никогда не свой,
Мне кажется, я вечно был ничей,
Теперь уже наверно только твой.

И сердце билось в пламенном огне,
Стократ пронзённое зазубренной стрелой,
Но, как ни странно, лишь в одной тебе
Я наконец нашёл ему покой.

Я помню, мысли уносились прочь.
Как ты сияла под серебряной луной!
С тех пор бессонны каждый день и ночь,
С тех самых пор я счастлив лишь тобой.

Цена

Я продал жизнь за странную мечту,
Мечту быть чьим – то человеком,
Теперь дороже сердцу моему
Нет ничего за этим бранным веком.

Это безумие, наверно, так любить
Одну, единственную душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.